

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ

Н.П.Крюков

В статье рассматриваются некоторые тенденции и проблемы развития благотворительности в российских регионах, в частности, в Саратовской области. Автор анализирует трудности на пути формирования реального социального партнерства, заключающиеся в первую очередь в отсутствии надлежащей нормативной базы, которая могла бы стимулировать рост благотворительности в современной России.

Ключевые слова: благотворительность, общественные организации, фонды, история, современность

Говоря о возрождении российского института благотворительности, следует отметить, что речь не идет о воссоздании тех форм благотворительности, которые были в дореволюционной России. В дореволюционной России возникновение благотворительных организаций протекало на фоне политического и экономического прогресса, порожденного отменой крепостного права, реформой административного управления страной и интенсивным ростом городского самоуправления и земств. Все это вместе взятое послужило мощным стимулом возникновения сети общественных благотворительных организаций, функционировавшей и развивавшейся вплоть до 1917 года. Однако именно традиции дореволюционной благотворительности, их использование в современных условиях могли дать мощный импульс для развития ее современных форм.

Благотворительность в историческом развитии приобрела широкий спектр смыслов: от милостыни до системы актов, организованных государственным законодательством. Сегодня благотворительность понимается, в основном, как безвозмездная, материальная, финансовая помощь нуждающимся и социально незащищенным.

В конце 80-х годов XX века благотворительных организаций были десятки, в середине 90-х - тысячи. Советскому детскому фонду, Со-

ветскому фонду милосердия и здоровья, Советскому фонду культуры отказывали в регистрации (она необходима для получения статуса юридического лица, без которого нельзя открыть счет в банке). Процедура регистрации была облегчена принятым в 1991 году Законом СССР «Об общественных объединениях» [Городецкая, 1996, С. 129].

В России действуют международные благотворительные организации - Врачи без границ, Врачи мира, Армия спасения, Международный Красный Крест. Число их представителей невелико, но они часто берут на себя тяжелую и в прямом смысле грязную работу (например, кормят и лечат бомжей на московских вокзалах), появляются в самых «горячих точках», где их работа сопряжена с немалой опасностью для жизни. Занимаются они и традиционными формами благотворительности: поставкой лекарств и медицинского оборудования больницам, продуктов питания - детским домам и т. п.

Такую же работу в социальной сфере проводят несколько десятков постоянно присутствующих в России отделений благотворительных организаций других стран. Большое значение они придают мероприятиям, которые направлены на повышение квалификации, профессионализма энтузиастов российской благотворительности: проводятся семинары, читаются лекции, устраиваются поездки для ознакомления с деятельностью родственных зарубежных организаций.

Действует еще с советских времен Российский фонд мира. В 1999 году он оказал социальную помощь и профинансировал программы «Детям России», «Забота» и другие на общую сумму более 2,8 млн рублей. Хорошо известен Детский фонд. В 1999 году он произвел финансирование по социальным программам на сумму более 15 млн рублей, в том числе на скорую социальную помощь, закупку слуховых аппаратов для глухих детей, медицинские программы. В фонде готовят обеды для беспризорных детей. Фонд Горбачева в основном помогает детям, больным заболеваниями крови [Шарин, 2001, С. 51].

Постепенно возрождается находившаяся длительное время под запретом церковная благотворительность. Около 30 из 200 действовавших в Москве в 1993 году храмов и монастырей взяли на себя патронаж над домами ребенка, детскими больницами, школами-интернатами, пансионатами для ветеранов труда, уход за больными (обычно наиболее тяжелыми) в больницах, оказание гуманитарной, медицинской и духовно-просветительской помощи прихожанам, предоставление бесплатных обедов для бедных после воскресной службы и т. д.

На рубеже 80-90-х годов большинство благотворительных организаций сосредоточилось в Москве и Санкт-Петербурге. В дальнейшем ситуация резко изменилась. В Челябинске, Магнитогорске, Златоусте, Тольятти, Воронеже, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Иркутске исследователи обнаружили в 1994-1995 годах достаточно развитой общественный сектор, представленный большим количеством (от 100 до 450) некоммерческих организаций, работающих в различных сферах, добившихся определенных успехов в своих областях. Характерен пример Саратова. Здесь в 1991 году было зарегистрировано только 29 некоммерческих организаций, а в 1995 году их было уже 704. Происходили не только количественные, но и качественные изменения. К середине 90-х годов во многих областных центрах появились общественные организации, курирующие местный добровольческий сектор в целом, добивающиеся взаимодействия его составляющих (Центр

содействия гражданским инициативам в Саратове, «Добрая воля» в Екатеринбурге и др.) [Городецкая, 1996, С. 131].

Анализируя возрождение благотворительности в российских регионах, мы сталкиваемся, прежде всего, с двумя проблемами. Во-первых, неизвестно, какая часть деятельности общественных организаций, по названию благотворительных, представляет собой реальную социальную поддержку населения. Во-вторых, не так просто определить общественную благотворительность, которая по дореволюционным российским традициям не финансируется государством и не входит в систему государственной социальной помощи. По этому критерию все территориальные фонды социальной поддержки населения нельзя отнести к общественной благотворительности, а только ту их часть, которая формируется помимо государственного финансирования.

Сложность заключается в том, что структура деятельности благотворительных организаций многообразна. Есть организации, фонды, защищающие отдельные слои населения: Межрегиональный фонд инвалидов - ветеранов Афганской войны, Организация ветеранов органов внутренних дел РФ, Всероссийский фонд социальной защиты бывших военнослужащих и т. д. Есть объединения, ставящие своей задачей социокультурные, просветительские задачи: Народный фонд «Русь возрожденная», Российский фонд «Русский Дом» и другие. Основными функциями таких организаций являются социальная защита и поддержка нуждающихся в сфере культуры, здравоохранения, социальной сфере.

Частные благотворительные фонды, как правило, связаны с именем конкретного человека, его видением приоритетных задач. Например, Фонд Ярошинской основной целью считает функционирование программ по изучению последствий экологических катастроф, помощь пострадавшим. У благотворительного фонда Каспарова цели иные: финансирование социальных программ наименее защищенных граждан пенсионного возраста и другие филантропические акции.

В 1991 году, после выхода закона «Об общественных объединениях», начало активно развиваться общественное движение, в том числе благотворительность и милосердие. Многие некоммерческие организации, возникнув как чисто благотворительные, в дальнейшем были вынуждены диверсифицировать свою деятельность, занявшись помимо благотворительности и другими видами общественной работы. Одновременно очень большая доля параллельно возникающих общественных некоммерческих организаций, изначально нацелившись на деятельность в сферах культуры, образования, ветеранского, женского движения и т. п., уже с первых своих шагов начала реализовывать различные благотворительные программы.

Для возрождения общественной и частной благотворительности в русле российских дореволюционных традиций (ее направленности на реальную социальную помощь малоимущим) нужна была правовая регламентация этой деятельности. В 1994 году был принят Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [Федеральный закон...]. Закон дал определение благотворительной деятельности, под которой «понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юриди-

ческим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки». Он установил порядок создания и регистрации благотворительных организаций, основные их формы, источники формирования имущества, сформулировал требования к разрабатываемым ими программам, а также очертил широкий диапазон возможных целей благотворительности. Среди них: социальная поддержка и защита малоимущих малообеспеченных граждан, социальная реабилитация безработных и инвалидов, помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий, жертвам репрессий, беженцам и других категорий граждан.

Закон ставит благотворительные организации в определенные рамки. В частности, они не вправе использовать на оплату труда административно-управленческого персонала более 20 % своих финансовых средств, обязаны предоставлять ежегодный отчет в регистрирующий орган и отчет о финансово-хозяйственной деятельности в налоговые ведомства. К этим отчетам должен быть обеспечен открытый доступ общественности, включая СМИ. Сведения о доходах и расходах организации, численности и размерах оплаты ее штатных сотрудников «не могут составлять ее коммерческую тайну». Очень важное для предотвращения злоупотреблений положение содержит статья 18, запрещающая предоставление налоговых льгот в индивидуальном порядке. Разрешая благотворительным организациям заниматься предпринимательством, получать доход от деятельности учрежденных ими хозяйственных обществ, закон ставит обязательное условие: не менее 80 % предпринимательского дохода должно использоваться непосредственно на благотворительные программы.

Изучив общественную и частную благотворительность в Астраханской, Волгоградской и Саратовской областях, мы можем отметить, что наибольшее развитие она получила в Саратовской области. Часть общественной благотворительности реализуется в деятельности территориальных фондов социальной поддержки населения, которые в зависимости от источников финансирования могут осуществлять функцию и государственной социальной помощи и благотворительности. В Саратовской и Астраханской областях эти фонды, в основном, составляют звено государственной поддержки, а в Волгоградской области приоритет в деятельности этих фондов принадлежит общественным организациям.

Опыт благотворительности Саратовской области выходит за рамки деятельности территориального фонда социальной поддержки населения, он более разнообразен и в этом смысле более интересен. В Саратовской областной думе при Комитете по социальной политике и связям с общественностью создан Совет общественных организаций. В него вошли представители НКО, других объединений и фондов, а также некоторые предприниматели, занимающиеся благотворительной деятельностью, политические деятели, проявившие интерес к развитию некоммерческого сектора. Одно из основных направлений деятельности Совета с 1996 года - координация благотворительных организаций и их партнерства в решении социальных проблем. Исключительно благодаря усилиям этого Совета впервые в России был разработан региональный закон «О благотворительной деятельности в Саратовской области». Новым в законопроекте стала система об-

ластных и муниципальных социальных заказов, финансируемых за счет государственных грантов, а также комплекс мероприятий поощрения благотворителей с целью поднятия престижа благотворительной деятельности [Суворов, 2000, С. 11].

К 2001 году здесь насчитывалось более 1 000 действующих общественных объединений граждан, обладающих юридическим статусом. Кроме того, имеется еще около 200 активных незарегистрированных общественных объединений, клубов, кружков, инициативных групп, в основном объединяющих детей по месту учебы или работы или работающих с детьми разного возраста. Деятельность более 400 организаций по уставу направлена на защиту интересов и поддержку социально незащищенных групп населения. Только организаций, основной задачей которых является защита интересов инвалидов (ветеранов войны, чернобыльцев, детей-инвалидов и т. д.), в Саратовской области более двухсот, девять организаций работают по программам поддержки беженцев и вынужденных переселенцев. Среди них фонд «Возвращение», которому приходится решать множество вопросов и проблем сотен семей. Это учеба и трудоустройство, переквалификация и организация курсов, поиски временного жилья и строительство жилья в компактных поселениях, оказание материальной, гуманитарной, юридической, педагогической, психологической, медицинской помощи, работа с Департаментом Федеральной государственной службы занятости и предпринимателями по созданию дополнительных рабочих мест.

В Саратовской области более 100 тыс. вынужденных переселенцев. Фонд «Возвращение» смог организовать постоянно действующие бесплатные консультации юристов, психологов, медиков, педагогов. По мере возможности оказывают гуманитарную и материальную помощь особо нуждающимся. Участие в разработке проектов законов области, обсуждение наиболее злободневных тем общественности, общение с депутатами дают импульс к совершенствованию своей работы [Общественный... 2000, С. 34].

Особенно активно работают благотворительные организации, деятельность которых направлена на работу с детьми. Из более 120 совершенно разных по форме и по статусу объединений с различными целями и видами деятельности - 60 благотворительных фондов, а деятельность 53 фондов и обществ направлена на поддержку нового поколения. Среди наиболее известных - Саратовское отделение Российского детского фонда, ДБФ «Савва», Фонд «Новое поколение», Союз помощи заключенным и брошенным детям и др. ¹

Согласно исследованиям социологов, люди, оказывая помощь другим, руководствуются обычно не чувством жалости и не «просто так» отдают накопленные средства. Как правило, для этого меценаты имеют собственную личностную мотивацию своих поступков. Необходимо публично выражать благодарность благотворителям за их деятельность. В Саратовской области это вылилось в целый проект «Результаты Саратовской благотворительности». Частью его стала це-

¹ Текущий архив министерства труда и социального развития Саратовской области. Перечень общественных организаций, осуществляющих взаимодействие с министерством труда и социального развития Саратовской области.

ремения награждения лауреатов конкурса «У Добродетели есть имена» [Общественный... 2000, С. 30].

В целом, только за 1999-2000 годы благотворительные организации региона привлекли в социальную сферу Саратовской области более 2 млн 400 тыс. рублей из внебюджетных источников (чисто финансовых средств, без учета стоимости техники и волонтерского труда). Численность этого сектора увеличилась за 20 лет примерно в 50 раз, число граждан, получивших поддержку от этих организаций, выросла с 2 тыс. человек в 1991 году до 200 тыс. - в 2000 году. В организациях общественной благотворительности от 2 до 5 штатных сотрудников, что составляет более 4 тыс. рабочих мест (не считая политические, профсоюзные и религиозные организации).

Кроме того, в работе каждого общественного объединения принимает участие, включая внештатников, добровольцев (как постоянных, так и оказывающих одновременную помощь) и членов (большинство объединений - членские организации) от 20 до 40 человек (порядка 45-50 тыс. жителей области). В общей сложности в работу сектора вовлечено около 55 тыс. человек.

Учредители этих общественных объединений главные недостатки их деятельности видят в следующем:

- низкий уровень профессиональной подготовки руководства и персонала;
- отсутствие правовых знаний;
- недостаточное взаимодействие с исполнительными и законодательными ветвями государственной власти, органами местного самоуправления и частным бизнесом;
- отсутствие материально-технической базы и опыта по ее формированию;
- неадекватное восприятие населением;
- отсутствие информационной поддержки, необходимой для создания благоприятного имиджа благотворительного сектора для местного сообщества и внутреннего развития.

Благотворительные объединения, имеющие традиционные для российского общества формы, в условиях рыночных отношений страдающие отсутствием гарантированного финансирования и нехваткой кадров, владеющие современными управленческими подходами, испытывают потребность во всевозможных формах поддержки со стороны власти.

Однако, на наш взгляд, есть более важная проблема в этой области. Нельзя отрицать тот факт, что наряду с эффективно работающими организациями есть объединения, существующие только на бумаге и использующие статус благотворительной организации как прикрытие. Как правило, подобные «язвы» появляются из-за отсутствия контроля за получением и расходованием средств. Более 60 % российских некоммерческих организаций не имеют никакой штатной структуры [Черная, 2000]. Нарушения возникают преимущественно в тех случаях, когда крупные организации внезапно и необъяснимо получают эксклюзивные льготы от государства.

Что же касается Саратовской области, то здесь из 86 зарегистрированных благотворительных фондов действует около 40, а ошутимо помогают социально-незащищенным слоям населения 21. Почему они не ликвидируются? Это связано с несовершенством законодательной

системы, нет контроля за деятельностью таких организаций. Создается впечатление, что многие подобные «благотворительные организации» созданы с подачи чиновников для тех предприятий, которые ищут возможности уклониться от определенной части налоговых обязательств.

Как следует из отчетов департаментов социальной защиты Волгоградской и Астраханской областей, в этих областях нет такого количества благотворительных общественных организаций и фондов, как в Саратовской области. Для Волгоградской области это объясняется двумя причинами: во-первых, администрацией этой области уже налажена и действует система адресной социальной помощи, что уменьшает необходимость в дополнительной благотворительности; во-вторых, общественная и частная благотворительность объединена и организована в рамках деятельности территориального фонда социальной поддержки населения. В Астраханской области причина несколько иная - там просто слабее развита негосударственная инфраструктура социальной поддержки населения. Но в качестве положительного примера следует отметить, что на ее территории наиболее активно действует региональное поздравление РБОО «Организация помощи и утешения», которое поставляет гуманитарный груз в виде продуктов питания учреждениям социального обслуживания лиц с ограниченными возможностями (в 2001 году от него получили продукты питания 2,4 тыс. человек) ¹.

В Саратовской области помимо общественной благотворительности есть и частная. Такую помощь оказывают частные лица и предприниматели. Один из знатных людей Саратовской области - В. Я. Кайнов, президент областного общественного фонда «Союз помощи заключенным и брошенным детям» и директор производственно-коммерческой фирмы «Купец Кайнов и К?». Все благотворительные акции проводятся только за счет собственных средств. Один из пунктов программы гласит: «Категорический отказ от получения денег из государственного бюджета для проведения благотворительных акций». Союз помощи заключенным и брошенным детям, созданный и возглавляемый Кайновым, - одна из крупнейших и влиятельных благотворительных общественных организаций региона. Фирма «Купец Кайнов и К⁰» выступает в роли организатора благотворительной помощи, его поддерживают руководители примерно 50 саратовских фирм и частные лица.

Следует отметить и других предпринимателей, оказывающих помощь незащищенным слоям населения. О. И. Козлов - директор ООО «Центр обмена жилплощади» оказывает регулярную помощь центрам социального обслуживания населения Заводского и Ленинского районов г. Саратова, детским домам № 1, № 2, Дому ребенка. Он ежемесячно выделяет средства на питание малоимущих граждан города. С. В. Капустин, генеральный директор ОАО «Колосс», являясь руководителем одного из самых известных предприятий города, с 1994 года входит в состав попечительского совета социально-реабилитационного центра с приютом «Возрождение» и постоянно оказывает благотворительную помощь.

¹ Текущий архив администрации Астраханской области. Итоги социально-экономического развития Астраханской области в 2001 году. Материалы Департамента труда и социального развития администрации Астраханской области. С. 9.

Несколько особняком стоит работа, проведенная директором Калининского ООО «Пищевик» Н. Шпиленко. В течение нескольких лет он занимался тем, что возрождал фактически умершую деревню в своем районе, являющуюся малой родиной его семьи. Сейчас возрожденная Лебедка становится прибежищем беженцев и вынужденных переселенцев. Тем, кто хочет осесть на этой земле и обрести новую родину, предоставляется работа и жилье.

В 1999 году впервые были названы имена десяти граждан, особенно активно и плодотворно оказывающих помощь нуждающимся в ней людям. Среди них - предприниматели, депутаты разных уровней. Согласно традиции, во время конкурса жюри не требует указания должности и социального статуса благотворителей для обеспечения всем равных условий. Наградой для благотворителей стал Почетный знак «Благотворитель Саратовской области», 13 ноября 2000 года в гостинице «Словакия» прошла вторая церемония вручения знаков меценатам. Вместе с ними лауреатам вручался диплом «За возрождение благотворительности в России».

Вместе с тем, в поощрении частной благотворительности бросается в глаза тот факт, что на освещаемых прессой благотворительных мероприятиях вращается круг одних и тех же примелькавшихся лиц. Из-за этого может сложиться ложное впечатление, что современная отечественная благотворительность - во многом форма реализации узких групповых интересов, что она в большей степени преследует рекламные цели, чем социальную помощь.

Сейчас все чаще возникают разговоры о социальном партнерстве между благотворительными организациями и государственными органами власти. В рамках проекта ТАСИС «Неправительственные организации социальной сферы» в Саратовской области создается Центр социального партнерства. Этот центр должен стать ключевым звеном в развитии инфраструктуры сферы предоставления социальных услуг и содействия общественным организациям, предоставляющим социальные услуги. Центр социального партнерства будет работать в тесном сотрудничестве с министерством труда и социального развития области, социальными службами и существующими структурами партнерства в сфере предоставления социальных услуг.

Сегодня во многих регионах приняты законодательные и нормативные акты, определяющие механизм взаимодействия органов власти и НКО. В Нижегородской области разработан проект закона «О государственном социальном заказе», в городах Владимире, Твери действуют положения «О муниципальном социальном гранте». Аналогичные акты, представляющие собой развитие федерального законодательства о государственном заказе, приняты и в других районах.

Однако никакое социальное партнерство само по себе не продвигает частную благотворительность. Необходимо точно определить стимулы предпринимателей, занимающихся благотворительностью. И здесь могли бы быть полезны социологические исследования. Например, в Архангельске было проведено исследование коммерческих структур, цель которого - выяснить, насколько развита благотворительность в предпринимательской среде. Выяснилось, что руководители фирм достаточно часто оказывают небольшую и разовую помощь общественным организациям и частным лицам (инвалидам, ветеранам, сиротам и другим категориям граждан). Ее формы - как финансовые (чаще наличными деньгами), так и натуральные (товарами, услугами). Та или иная поддержка часто не оформляется документально, а реше-

ния о ней принимаются руководителями исходя из личных симпатий к обратившимся, по рекомендации, просьбе знакомых или влиятельных людей и даже просто в зависимости от собственного настроения. В большинстве случаев помощь фирм не афишируется, чтобы не привлекать внимания фискальных органов или криминальных структур, за исключением тех, руководители которых стремятся к общественной популярности для политической карьеры. На вопрос о том, что могло бы стимулировать развитие благотворительности, были получены достаточно стереотипные и прогнозируемые ответы. На первом месте – пожелание уменьшить налоги. Бизнесмены хотели бы частично компенсировать потраченные на благотворительность средства. Отчетливо прослеживается ситуация, при которой часть фирм избегает благотворительной деятельности (или занижает свои возможности), чтобы не показывать реальный оборот средств [Барандова, 2000, С. 13].

По итогам опроса были сделаны определенные выводы, которые можно отнести не только к благотворительной деятельности в Архангельске, но и ко всей России в целом. Частная благотворительность как идеология и систематическая деятельность пока не сложилась и представляет в основном набор не связанных между собой акций, результаты (последствия) которых, как правило, не фиксируются и не анализируются. Можно предположить, что рациональные варианты общения с клиентом связаны, в первую очередь, с бухгалтерскими требованиями, а не с попыткой дальнейшего анализа эффективности вложенных средств. Контроль над благотворительной деятельностью осуществляют преимущественно собственники фирм (крупные акционеры, владельцы, совладельцы). В большинстве случаев именно они определяют направления благотворительных финансовых потоков и иных благ. Большинство экспертов сходятся в традиционном мнении о том, что развитие благотворительности прямо зависит от изменения налоговой системы России и повышения рентабельности предприятий.

Юридические лица, которые осуществляют благотворительную деятельность в отношении ряда учреждений социальной сферы, имеют льготы по налогу на прибыль, а именно: сумма облагаемой налогом прибыли уменьшается на величину соответствующих взносов, но не более чем на 3 % от общего ее размера. В соответствии с мировым опытом, для действенного стимулирования меценатства льготы должны составлять 5-10 %. Между тем в российском законодательстве льгота по налогу на прибыль в размере 5 % предусмотрена для пожертвований только государственными (но не муниципальными!) организациями социальной сферы, а также творческими союзами и черномыльскими благотворительными фондами. Ясно, что эффективной деятельностью благотворителей, благотворительных организаций, фондов мешают положения федерального законодательства о налоговых льготах для этих лиц.

Традиционное для нашей страны минимизирование льгот на благотворительность никак не сказывается на улучшении наполняемости бюджета, однако противодействует появлению существенно значимого источника поддержки социальной сферы, поскольку не поощряется государством и, соответственно, мало престижно. В развитых странах система налогообложения устроена так, что на благотворительность жертвовать денежные средства почетно и экономически необременительно – государство эти суммы засчитывает в счет налогов. Тем самым у граждан появляется потребность делать пожертвования на благотворительность и она закрепляется в поколе-

ниях как необходимая. Кое-где перенимают этот опыт. Так, например, в Москве, Волгограде, Воронеже, Смоленске, Архангельске и ряде других регионов страны в соответствии с местными законами можно отчислять налог на прибыль вместо областного городского бюджета на специальные социальные программы в благотворительные фонды [Шарин, 2001, С. 53].

Какое же место занимает общественная и частная благотворительность в общей системе социальной поддержки населения? Пока о благотворительности судят как о единой, разовой помощи малоимущим. Однако приведенные факты свидетельствуют о том, что благотворительность стала складываться как устойчивая система. В настоящее время даже фонды социальной поддержки населения пытаются изменить свой статус, чтобы не зависеть от государственных органов, так как последние все больше и больше уклоняются от финансирования этих органов и пытаются переложить всю ответственность на общественные организации и бизнес.

Проанализировав различные явления общественной и частной благотворительности, прежде всего, бросается в глаза обилие предложений и инициатив. Однако при этом размер ее реальной помощи нуждающимся категориям населения совершенно несопоставим с объемом государственной социальной поддержки. Благотворительность занимает очень малую долю. Современная общественная и частная благотворительность не приобрела еще той роли, которой она отличалась в дореволюционной России.

Однако, в этом явлении прослеживается общая закономерность, характерная для России: чем сильнее правящий класс эксплуатирует основную часть населения, чем глубже он создает пропасть между богатством и бедностью, тем активнее он прибегает к различным формам благотворительности. Но если до 1917 года буржуазия сама должна была компенсировать наиболее острые формы нанесенного народу социального ущерба, то у нынешней буржуазии в этом нет особой необходимости, поскольку социальная поддержка населения осуществляется, в основном, сложившейся в советское время системой государственного социального обеспечения.

Список литературы

- Барандова Т.* Клады ответов в недрах вопросов, или хроника одного исследования // Вестник благотворительности. 2000. № 6. С. 13.
- Городецкая И.* Возрождение благотворительности в России // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12.
- Общественный совет и общественные объединения: опыт, проблемы, перспективы.* Саратов, 2000.
- Суворов А.* В начале третьего тысячелетия // Вестник благотворительности. 2000. № 5. С. 11.
- Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» № 135-ФЗ от 11 августа 1995 года.*
- Черная Д.* Национальная конференция: ощущение единства // Вестник благотворительности. 2000. № 10.
- Шарин В. И.* Фонды социальной защиты. Екатеринбург: Полиграфист, 2001.

Николай Петрович Крюков
к.с.-х.н., ректор Поволжского межрегионального учебного
центра (г. Саратов)
